

ГЛАВА 14. Чэнь Ин, наглый крестьянин

Бай Юйшу проснулась от того, что маленькая служанка теревит ее за рукав:

- Вставайте, госпожа, вставайте!

Крик петуха на улице.

Бай Юйшу бессильно закрыла глаза.

- ... Оставь меня на несколько минут.

- Госпожа, Ми-фужэнь будет ругаться!

- Пускай ругается, - тихо сказала Бай Юйшу.

Ей хотелось еще немного побыть в шанхайском октябре. Рядом с Чан ЯньЮанем.

Ее сердце было наполнено одновременно сладостью и горечью.

Для нее прошел один день.

Один день, как я не видела тебя, минул, как три месяца!*[34].

Но не было в ее сердце отчаяния.

Я вернусь к тебе.

- Одеваться! - приказала Бай Юйшу.

Сейчас мы будем выяснять, что у вас тут за дела.

Служанка прибежала с чистыми рубашками. Первым делом она сунула Бай Юйшу паровую булочку с ягодной начинкой:

- Подкрепитесь госпожа!

- Милая девочка, а как тебя зо...

Твою мать! Ну я и дура.

Лицо девочки приняло удивленное выражение, она открыла рот, посмотрела на Бай Юйшу, а потом вдруг заулыбалась с хитрым видом.

Попался, коммунистический шпион, проклятый враг нашей любимой феодально-рабовладельческой родины!

Никогда Бай Юйшу не была так близка к провалу.

Ей некого было винить кроме себя самой!

Девочка ухватила с подноса еще одну булочку и радостно заявила:

- Меня зовут Ли Лэ!*[35]

При этом она качала булочкой в воздухе, как будто это булочка разговаривала. Потом она старательно вылепила на белом хлебном тельце две ручки и проткнула пальцем глазки.

(Бай Юйшу:) - ... ?!..

- Здравствуй! А тебя как зовут? - спросила булочка Ли Лэ.

- Конечно, мы уже слишком большие, чтобы так играть, - критически заметила служанка, высываясь из-за своей куколки.

По ее довольной физиономии что-то не было заметно, чтобы она была слишком большая.

- Меня зовут Бай Юй. А сколько тебе лет? - запищала Бай Юйшу, размахивая своей булкой и размышляя, применялся ли когда-нибудь в истории разведки такой интересный метод.

- Мне почти двенадцать! - гордо сообщила булочка Ли Лэ. - А тебе сколько лет?

Пауза.

- Давай лучше наоборот, - сказала Бай Юйшу. - Я буду ты, а ты будешь я. Так интереснее.

Чувствуя себя немного идиоткой, она тоже проковыряла глазки у своей игрушки.

- Мне в этом году исполнится восемнадцать лет, - похвасталась булочка Бай Юй.

- Какая ты большая! Ты уже замужем? - спросила ее булочка Ли Лэ.

(Булочка Бай Юй, кивает всем тельцем:) - Да, да.

(Булочка Ли Лэ:) - А как зовут твоего мужа?

(Булочка Бай Юй, хихикает:) - Его зовут господин Двухголовый Дракон.

Да, блин!

Ладно, сейчас что-нибудь придумаем...

Булочка Бай Юй в это время важно прохаживалась по столу и здоровалась с чашками.

(Булочка Ли Лэ:) - А почему твоему господину так важно, чтобы ты родила ему ребенка?

- Ах, - вздохнула булочка Бай Юй и горько развела игрушечными ручками. - Потому что все дети от других жен у него умерли.

Булка вывалилась из руки Бай Юйшу.

- Я больше не играю, - сказала она.

Что тут вообще творится?!

- Ах, я огорчила госпожу! - закричала Ли Лэ. - Не расстраивайтесь, госпожа, уж вашему-то ребенку ничего не грозит, вы ведь из семьи Бай!

Да что это за семья такая?!

- У семьи Бай тоже есть проблемы, - осторожно ответила Бай Юйшу. - Отцу ведь нужна была защита от Чэнь Ина.

Кулачки Ли Лэ грозно сжались.

- Такой негодяй! Вообразил, что может жениться на одной из дочек Бай! Низкий крестьянин, а хочет залезть повыше вместе в фениксом!

- Куда катится мир! - поддержала ее Бай Юйшу.

- Стоит человеку завести двадцать тысяч войска, и он думает, что ему все можно!

- А...

"Это меняет дело," - подумала Бай Юйшу.

- Ну и как, женился? - спросила Бай Юйшу.

- Кто?

- Чэнь Ин.

- Так вас же батюшка ваш спас, уговорил господина взять вас в гарем!

У Бай Юйшу отнялся язык.

Это называется, спас?! Отдал в наложницы садисту-гиппопотаму - это, твою мать, он меня так спас?! Да этот Чэнь Ин, он, может, в сто раз лучше?! Может он примерный семьянин и жену не бьет?!

Мало ли что крестьянин, у него, между прочим, двадцать тысяч войска! А вы с вашими отсталыми классовыми предрассудками все окажетесь на свалке истории!.. Через две с половиной тысячи лет.

(Бай Юйшу, отрешенно:) - Кошмар какой, я больше не хочу жить.*[36]

(Ли Лэ, с готовностью поддерживает:) - Кошмар, кошмар. Сколько страху вам пришлось натерпеться, госпожа, все в голове перемешалось!

(Бай Юйшу:) - Э-э... я хотела сказать, а больше он ни на ком из семьи Бай не женился? Я же не единственная дочь в семье.

(Ли Лэ, вдумчиво выпячивает губу:) - Это и вправду странно. Если ему взбрело в голову жениться на знатной девушке, так не все ли равно, на какой? Нет, ему возьми вас да подай!.. И умолял вашего отца, и угрожал, и выкрасть вас пытался!..

"Хм. С этим Чэнь Ином что-то не так, надо узнать о нем поподробнее," - подумала Бай Юйшу.

Ли Лэ трудилась над прической госпожи и продолжала возмущенно пыхтеть под нос:

- Какой-то тележник... нахал... пускай найдет себе... тележницу!.. Госпожа, посмотрите, хорошо?

Бай Юйшу оглядела себя в высоком медном зеркале - знакомый облик, она не сильно

изменилась, попав в этот мир. Ну и ладно.

И в то же время, ей не очень верилось, что эта элегантная замужняя дама из знатного семейства - она.

Розовато-пепельное цюйцзю пао с белой облачной вышивкой по краям обвивало ее стан и подчеркивало изгиб тела. Широкие рукава - как крылья феникса. Высоко собранные волосы были скручены в несколько жгутов, затейливо переплетавшихся и украшенных золотыми шпильками с жемчужинами. Бежево-розовые тени, в тон пао, эффектно удлиняли глаза.

Тысяча прелестей, сотня кокетств.*[37]

Затмит луну и посрамит цветы.

Бай Юйшу заплакала в душе горячими слезами.

Она чувствовала себя, как мороженое в вафельном рожке!

Она сделала вдох-выдох.

Ну и пусть. Не то чтобы я собиралась играть здесь в баскетбол.

Что у нас дальше по плану?

Половину шичэня (=1 час) *[38] Бай Юйшу тренировалась ходить по комнате в своих красивых сесяо с декоративными мысками, хватаясь иногда за мебель и пиная сундуки. В конце концов она выполнила несколько проверочных кругов мелкими шажками, боковым приставным шагом и бегом трусцой - и осталась в целом довольна результатом.

Вот теперь она была готова выйти в свет!

Она отворила двери и улыбнулась ясному дню.

В небе, высоко над нами,

Ласточки ведут хоровод.

Мы обходим веранду

Западной стороною.*[39]

Она сделала шаг на веранду.

Большая, большая ошибка.

- Бай Юй!!!

Бай Юйшу тяжело вздохнула.

Ми-фужэнь, наверно, прогуливалась у нее перед крыльцом несколько часов и караулила ее.

- Стой, негодница! Не смей прятаться от меня в комнату! Бац!

- Шшух!

Видимо, наставления маленькой служанки не прошли для Бай Юйшу даром - она машинально увернулась от пощечины.

- Ах ты нахалка!

В результате Ми-фужэнь отхлестала ее по обеим щекам с воплями:

- Ты что устраиваешь?! Ты нас всех опозорить хочешь?! Ты почему не умеешь прилично красить лицо?! Как я?!

Палец, который Ми-фужэнь приставила к носу Бай Юйшу, трясся от злости.

Бай Юйшу собрала все свое мужество и посмотрела в зашпаклеванное лицо фужэнь, которое при дневном свете выглядело еще более жутким. Встретив взгляд разъяренной мегеры, она быстро опустила глаза, но тут же, непроизвольно, снова подняла, как будто не в силах оторваться от фильма ужасов - смотреть страшно, а не смотреть еще страшнее!

Ми-фужэнь яростно пучила глаза, и от этого было видно, что зрачки у нее огромные, сизого выцветшего цвета - не черные, как у всех людей. Радужная оболочка была белесой, с синеватым оттенком и с кровавыми прожилками. Ми-фужэнь с покрашенным красным ртом действительно выглядела, как вампир, которому вредно выходить на дневной свет!

Она что, слепая?!

- Бац!

- Ой!

Нет, не слепая!

- Глаза опусти, когда с тобой старшая сестра разговаривает!

После Ми-фужэнь, как после налета японских бомбардировщиков, местность лежала в руинах. Бай Юйшу тоже лежала в руинах, особенно ее красивая прическа.

Ласточки, мерзавки, продолжали весело кувыркаться в небе над двором.

Никому не было дела до несчастной Бай Юйшу.

- Приложи к щеке ядовитый плющ, - услышала она рядом с собой тихий голос.

И на звук этого голоса соловьи слетелись из окрестных рощ.

*[34] 田田田田田田田田田田 Один день не видела, как три месяца, ах! ("Шицзин") Уйду ли, мой милый, на сбор конопли, / Лишь день мы в разлуке, но кажется мне: / Три месяца был ты вдали!

*[35] 田田 Ли (слива) Лэ (счастливый) - некоторые семьи, приобретая девочек в услужение, давали им новые имена, которые должны были принести в дом удачу ("счастливый", "удачливый" и пр.)

*[36] 田田田田 букв. "боль несчастья заставляет желать больше не существовать"

*[37] 千娇百媚 - «тысяча нежностей, сотни кокетств» (об обворожительной манере женщины)

月黑风高 - «затмит луну и посрамит цветы»

*[38] 十二时辰 (= 2 часа) - по древнекитайскому счету времени сутки делились на 12 шичэней

*[39] Синь Цицзы (12 в.)

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2577479>